

Гаоянь Цююй¹, Д.П. Новиков²

Российско-китайская чайная торговля в китайском преломлении: о книге Лю Цзайци «Купечество Шаньси и Великий чайный путь»

Исследование в части Д.П. Новикова выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КАОН в рамках научного проекта № 21-514-93002 «Сравнительный анализ концептуальных школ внешнеполитической мысли России и КНР».

О проблеме изучения Великого чайного пути

В 2020 г. в издательстве «Жэньминь чубаньшэ» вышла в свет новая книга профессора кафедры мировой экономики Школы экономики и менеджмента Уханьского университета Лю Цзайци «Купечество Шаньси и Великий чайный путь» [Liu Zaiqi, 2020a]. Данная монография стала продолжением предыдущей работы автора — «Провинция Хубэй и китайско-российский Великий чайный путь» [Liu Zaiqi, 2018] — и второй книгой из планируемой трилогии монографий, посвященных истории российско-китайской чайной торговле.

В 1727 г. с Буринского и Кяхтинского трактатов началась регулярная двусторонняя торговля, центром которой стал г. Кяхта. Значение этой торговли и роли чая в ней в России понимали с самого ее возникновения [Миллер, 1755; Радищев, 1941].

Чайная торговля тесно переплетена с развитием российской общественной культуры, неотъемлемой частью которой стал чай и чаепитие. По мере развития российской культуры чаепития и роста связанных с этим экономических контак-

---

¹ Гаоянь Цююй, аспирант и приглашенный исследователь Международной лаборатории исследований мирового порядка и нового регионализма, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: qgaoyan1@gmail.com

² Новиков Дмитрий Павлович, заместитель заведующего и старший научный сотрудник Международной лаборатории исследований мирового порядка и нового регионализма, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; руководитель Центра центральноазиатских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: dp.novikov@hse.ru

тов, торговля и сопутствующая ей инфраструктура расширялась, формируя то, что потом войдет в историю как Великий чайный путь.

Наконец, изучение Великого чайного пути представляется особенно актуальным в свете активного развития российско-китайского экономического сотрудничества на современном этапе. Этот интересный эпизод истории двусторонних отношений является хорошим примером того, как торгово-экономические контакты приводят к взаимному культурному обогащению.

При этом в российской историографии изученность феномена Великого чайного пути остается сравнительно небольшой, хотя в последние годы и появилось несколько исследований по этой проблеме. Вероятно, наиболее серьезным исследованием дореволюционного периода, во многом заложившим основы исследования чайной торговли, стала книга известного экономиста А.П. Субботина «Чай и чайная торговля в России и других государствах: производство, потребление и распределение» [Субботин, 1898]. Данный труд долгое время оставался основным в изучении чайной торговли, в том числе Великого чайного пути. В советский период внимание к исследованию российско-китайской частной торговли снизилось — в том числе ввиду сложностей в советско-китайских отношениях. В условиях советско-китайского раскола тема экономико-культурных связей между странами была по понятным причинам невостребованной.

В современный период внимание к этой проблематике вернулось. Так, в 2010 г. была защищена диссертация «Чай и чайная торговля в Российской империи в XIX — начале XX века» [Соколов, 2010], в которой частично рассматривается и феномен российской чайной культуры, и особенности развития российско-китайской чайной торговли. В последние годы вышел ряд публикаций, посвященных непосредственно Великому чайному пути в российском преломлении — об изучении российских торговых практик и институтов, а также отдельных людях, задействованных в российско-китайской торговле [Шаронова, 2019]. Отдельной интересной проблемой, попавшей в поле зрения российских авторов, стало изучение влияния Великого чайного пути на идентичность и культурное развитие отдельных городов, включенных в систему российско-китайской чайной торговли [Крос, 2015; Мушкалов, 2019]. Более практикоориентированным направлением российских исследований Великого чайного пути стало изучение возможного влияния его исторического наследия на современное экономическое развитие, в частности на развитие туризма [Се, 2017].

Однако в целом, несмотря на рост внимания к истории и даже современному влиянию Великого чайного пути, эта проблема остается в российской литературе все еще сравнительно малоизученной. Показательно, что даже в русскоязычной литературе большую роль играют опубликованные в российских журналах работы китайских авторов, посвященные данной проблеме [Лю, 2009; Го, 2020]. Тем интереснее и важнее появление более детального исследования китайского автора, одного из крупнейших специалистов по Великому чайному пути. Новая монография профессора Лю дает замечательную возможность ознакомиться с китайским взглядом на развитие важнейшего аспекта истории российско-китайских торгово-экономических отношений.

Общая характеристика книги и ее научное значение

Книга профессора Лю представляет собой синтез исторического анализа конкретной проблемы — роль купцов Шаньси в развитии чайной торговли — с более широким контекстом внешнеэкономической истории Китая в течение весьма длительного периода. Монография разделена на шесть глав. Первая глава, «Создание Великого чайного пути», знакомит с зарождением и началом воплощения идеи торгового пути, рассматривает историю российско-китайской чайной торговли на разных этапах и предполагает, что чайная культура, как своего рода мягкая сила, играла определенную роль в содействии развитию торговли чаем между Китаем и Россией.

Вторая глава, «Статус и роль цзиньских (пров. Шаньси) торговцев в Великом чайном пути», предполагает, что шаньсийские торговцы не только привнесли значительные инновации в способы приготовления чая, а также составляющую чайную торговлю финансовую систему и технологии, логистику и транспорт, но также сформировали вдоль Великого чайного пути обширную инфраструктуру, составляющую сегодня историческое наследие той эпохи. Третья глава, «Упадок Великого чайного пути», описывает причины прекращения деятельности этой торговой артерии и анализирует их с точки зрения влияния иностранных государств, действий Цинского правительства и торговцев из Шаньси.

Начиная с четвертой главы автор проводит анализ влияния исторического наследия Великого чайного пути на инициативу «Пояс и путь». В четвертой главе «Разнообразие маршрутов Великого чайного пути и строительство “Пояса и пути”» анализируются историческое наследие шаньсийских торговцев и перспективы развития новых торговых связей в пров. Шаньси в контексте реализации китайских инициатив «Экономического пояса Шелкового пути», «Морского Шелкового пути», а также экономического коридора Китай—Монголия—Россия.

В пятой главе «Великий чайный путь и дух купечества Шаньси» анализируются духовные ценности и философия торговых отношений шаньсийских торговцев. Шестая глава «Купечество провинции Шаньси в российских публикациях» посвящена исследованиям российских ученых по истории купечества Шаньси. В своей книге автор указывает, что с XVI в. постепенная глобализация экономики, интеграция в нее Китая, географические открытия и вызванная ими эволюция экономического порядка стали предпосылками для развития Великого чайного пути и одним из важных каналов торговли Китая с европейской державой, минуя традиционное взаимодействие с западноевропейскими странами. Это может служить определенным примером для развития особых российско-китайских экономических связей в современную эпоху.

Книга профессора Лю, таким образом, не просто фокусируется на сравнительно узком вопросе купечества пров. Шаньси, но дает широкую политическую и экономическую картину истории внешней торговли Китая, особенно истории китайско-российской чайной торговли при династиях Мин и Цин. В ней также описывается распространение глобального цивилизационного воздействия китайской торговли, представленной духовными ценностями шаньсийского купечества, а также влияние китайского чая и традиционной китайской чайной куль-

туры на мировую экономическую модель той эпохи. Работа представляет собой междисциплинарное исследование, объединяя такие направления, как международная торговля, международные отношения, мировая экономика, экономическая история, чайная культура и другие междисциплинарные области. По сути, книга через призму конкретного анализа роли купечества пров. Шаньси в создании и функционировании Великий чайный путь рассматривает комплекс проблем внешней торговли Китая, китайско-российских отношений и эволюции мировой экономической модели. В этом ее безусловное преимущество — это не только историческое исследование, но и попытка проследить тесную связь между историей и современностью.

Одним из ключевых тезисов книги является то, что с древних времен Китай был державой, ориентированной на открытую внешнюю торговлю. Некоторый изоляционизм цинской династии были лишь небольшим эпизодом в истории внешней торговли страны. Основным же лейтмотивом оставалось движение в направлении открытой внешней торговли, которая являлась и остается нормой внешнеэкономического поведения Китая. По-видимому, этим объясняется то, почему в работе профессора Лю такое большое внимание уделяется деятельности шаньсийских купцов, первыми начавших использовать Великий чайный путь в торговле между Китаем и Россией, а также изложению истории внешней торговли китайским чаем, которая проходила по этому маршруту. Все эти аспекты служат подтверждением тезиса о стремлении китайского купечества к открытым отношениям с внешним миром.

Книга также охватывает различные исторические этапы китайской истории с древнейших времен до наших дней и характеризуется широким видением предмета исследования. В работе отмечается, что «Китайско-российский Великий чайный путь — это прошлое и настоящее древнего Шелкового пути, предвосхитившее постепенную экономическую глобализацию Азии и Европы, начавшуюся в XVI веке» (с. 1). Эту точку зрения можно назвать новаторской. В отличие от идеи глобализации, распространяемой США после Второй мировой войны, в книге предлагается считать началом глобализации именно становление и развитие Великого чайного пути в XVI—XVII вв., стимулировавшего развитие глобального разделения труда и постепенное формирование глобального рынка. Хотя данный тезис и представляется несколько дискуссионным, тем не менее он имеет под собой определенную основу. Как раз на этот период приходится и активная фаза новых географических открытий и последовавшей за ней колонизация и включение новых регионов в мировую систему торговли. Великий чайный путь определенно был частью этого общего процесса.

Идея о центральной или как минимум значимой роли Великого чайного пути в процессе глобализации мировой торговли XVI—XVII вв. обосновывается масштабами описываемых автором процессов. Торговцы из Шаньси как люди предприимчивые отправили выросший на юге чай в северные регионы и совместно с российскими сибирскими купцами создали Великий чайный путь, который превратился в крупнейший рынок международной торговли в Китае, России и даже Центральной Европе, что имело далекие исторические последствия. Тем не менее самой ранней крупной торговой страной, в которую шаньсийские тор-

говцы экспортировали чай, была не Россия, да и сама китайско-российская торговля чаем не была налажена в одночасье. В этом смысле Великий чайный путь следует рассматривать как важную, хотя и едва ли центральную артерию глобализационных процессов. Тем не менее такой взгляд автора на глобализацию (незападную по своей природе и географической принадлежности) хорошо ложится в общую современную тенденцию отхода от западоцентризма в изложении коренных исторических процессов и тем самым представляет большой интерес.

Историческая составляющая исследования

Историческая часть книги также представляет немалый интерес, в том числе с точки зрения изучения китайского взгляда на глобальную экономическую историю. Сама история торговли чаем шаньсийскими купцами разделена в книге на пять этапов: начальный, после подписания Нерчинского договора (1689), после подписания Кяхтинского трактата (1727), после подписания Кяхтинского договора (1792) и на последствия подписания китайско-российских договоров в торговле чаем в наше время. В книге отмечается, что «под взаимным воздействием многих сложных внешних и внутренних факторов деятельность купечества Шаньси и Великого чайного пути, длившаяся более 260 лет, окончательно сошла с исторической сцены. Это, по-видимому, неизбежная тенденция экономической глобализации» (с. 180). Под этими «неизбежными факторами» автор подразумевает западный империализм и вынужденное подписание Китаем ряда «неравноправных договоров», а также развитие промышленной революции на Западе и другие международные политические и экономические процессы. Отмечает автор также коррупцию и отсталость правительства династии Цин, и подавление им деятельности шаньсийских торговцев. В книге проводится глубокий и тщательный анализ исторических предпосылок этих внутренних и внешних проблем, применяется методология междисциплинарных исследований, чтобы дать читателям многомерную и всеобъемлющую интерпретацию некогда процветающего, но угасшего проекта Великого чайного пути, равно как и взлетов и падений Китая в мировой внешнеторговой деятельности. В целом, излагаемые в книге тезисы отражают общие тенденции эволюции взглядов на глобальную экономическую историю в КНР — стремление «вписать» Китай в глобальные экономические процессы как важный элемент мировой торговли, причем задолго до XIX в.

В связи с этим развитие купечества отдельной провинции как бы вписывается в глобальный экономический процесс. «Основной заботой шаньсийских купцов стала доставка на продажу чая, произведенного в Китае, главным образом в бассейне реки Янцзы, включая Фуцзянь, Цзянси, Хунань, Хубэй, Аньхой и даже в юго-западных районах... Чай перевозился по суше и воде через восточный чайный порт Ханькоу (ныне — часть города Ухань) в Россию, Монголию, Центральную Азию и другие регионы реализации чая, чтобы эффективно связать основные районы производства китайского чая с основными торговыми площадками. Это способствовало масштабному развитию чайной промышленности Китая в новое время, особенно стимулированию выращивания, развитию переработки и внешней

торговли чаем в регионе Хунань и Хубэй... Торговцы из Шаньси внесли неоценимый вклад в разработку, производство и продажу знаменитого черного чая “Хунань Аньхуа”, зеленого плиточного чая “Линьсян” (округ в пров. Хубэй), зелено-го плиточного чая “Хубэй Янлоудун” и рисового плиточного чая» (с. 3, 93, 160).

При этом описание быта и особенностей торговой деятельности исследуемой эпохи является, пожалуй, самой сильной частью работы. Идя по следам шаньсийских торговцев, автор и его команда провели полевые исследования в основных торговых биржах, палатах, чайных домиках, финансовых конторах, поселениях на торговых путях, древних каналах, изучили древние паромы и другие реликвии Великого чайного пути, посетили музеи и памятные исторические места в странах, участвовавших в системе торговли. Чтобы объективно и точно представить разнообразные маршруты Великого чайного пути, были проведены интервью с китайскими и зарубежными учеными, китайскими бизнесменами, работающими за рубежом, и потомками торговцев чаем. В книге последовательно излагаются все эти факты, объясняется культурное значение Великого чайного пути, а также приводится множество новых фактов, способствующих изучению экономической и торговой истории. Все это вносит значительный вклад в исследование затронутых в книге проблем.

Значительный вклад вносит труд Лю Цзайци и в историю провинций Шаньси и Хубэй. Чтобы подтвердить важную роль и выдающийся вклад шаньсийских торговцев в историю расположенного здесь чайного района Янлоудун пров.Хубэй, автор приводит большое количество исторических материалов и данных, в том числе отчеты о таможенной торговле из разных мест, отчеты об исследованиях рынка чая и документы китайских и зарубежных ученых. В книге также показано, что «первыми шаньсийскими торговыми домами, которые открыли и управляли чайными домиками в районах Янлоудун и Янлоуси, были Дашэнкуй, Саньючуань и Цзюйшэнчуань» (с. 62).

В ней по аналогии присутствует также описание текущей ситуации с богатым наследием и ресурсами шаньсийских купцов периода Великого чайного пути: комплекс Цяоцзя в деревне Цяоцзябао уезда Цисянь (пров. Шаньси) является самым известным из тридцати четырех торговых представительств (торговых палат) купцов из Шаньси, которые относительно хорошо сохранились до наших дней. Он известен как «жемчужина жилой архитектуры жителей северных районов династии Цин» и в настоящее время преобразован в народный музей Северного Китая. Пройдя через столетия превратностей судьбы, здания торговой палаты Шаньси-Шэньси и храм императора Гуаня воплотили в себе всеобщий дух предпринимательства шаньсийских торговцев, поклонявшихся своему господину, императору Гуаню, почитавших честность и беззаветную преданность долгу и использовавших торговые палаты как связующее звено, объединяющее соотечественников и создающее совместную коммерческую империю. В настоящее время сохранилось лишь чуть более 50 залов торговых палат шаньсийских купцов, которые относительно неплохо защищены. Торговая лавка Цзинлун, основанная в 1718 г. кланом Цзоу и кланом шаньсийских купцов Чан в деревне Сямэй на горе Уишань, стала первой остановкой Великого чайного пути. Этот археологический памятник до сих пор находится в хорошем состоянии. Можно

сказать, что подобные торговые дома, палаты и лавки хорошо известны как памятники архитектуры, но практически мало кто знает, что все они являются драгоценными историческими реликвиями шаньсийского купечества, торговавшего разными товарами, особенно чаем, и важными историческими свидетельствами открытого шаньсийскими торговцами Великого чайного пути. Используя обширную литературу, автор красочно представил собранный воедино материал и это в определенной степени сыграло связующую роль в объединении важных памятников истории и культуры, разбросанных по Великому чайному пути, и научных достижений предшественников.

Цзиньский «дух капитализма»

Одним из наиболее интересных аспектов книги представляется не только ее собственно историческая часть, но и попытка автора сформулировать на базе собранного обширного исторического материала своеобразную концепцию, которую можно назвать одной из наиболее значимых и центральных идей книги. Это идея о самобытном, пользуясь веберовской терминологией, «духе капитализма», сформировавшемся в рамках или как минимум под влиянием культуры чайной торговли.

В рамках разработки этой концепции в книге подробно рассказывается об историческом вкладе шаньсийских торговцев в создание Великого чайного пути и их богатом духовном наследии. Автор называет их «пионерами современной финансовой и логистической индустрии» (с. 105). Они усовершенствовали финансовую систему, способы управления бизнесом, методы расчетов и логистику. То, что такие более современные методы управления смогли зародиться в то время среди торговцев пров. Шаньси, возможно, удивит западных экономистов наших дней. Автор отмечает, что «возникновение купечества Шаньси в значительной степени поспособствовало синтезу традиций древней цивилизации и практик современного менеджмента» (с. 272), а идеи управления бизнесом шаньсийских торговцев, их философия деловой активности и созданная ими торговая система заслуживают изучения и даже использования в наши дни. По мнению автора, благодаря своей духовной и культурной позиции, шаньсийские торговцы сыграли важную роль в развитии капиталистической по своей сути культуры отношений при династиях Мин и Цин. Эти выводы вполне сравнимы с веберовскими идеями о протестантской этике и духе капитализма в Европе. И раскрываемая в книге глубина торговой культуры и этики, присущих цзиньскому купечеству, возможно, позволяет проводить такое сравнение.

При этом дух шаньсийского купечества все же исходит из сути традиционной китайской культуры как с точки зрения внутреннего содержания, так и на идеологическом уровне. Его основа, по мнению автора — это упорство и целеустремленность первопроходцев, предприимчивость и новаторство, пренебрежение трудностями и лишениями, а также честность, надежность и сплоченное стремление вперед. Все это, по его утверждению, весьма поучительно для современного делового управления. В книге рассказывается о доверии и честности

шансийского купечества, что соответствует экономической идеологии, основанной на философии китайской цивилизации и конфуцианской культуры.

Данные тезисы Лю Цзайци не являются бесспорными. Однако они составляют интересную мысль о выработке своеобразной капиталистической этики в китайской деловой культуре еще в XVI-XVII вв. и непосредственном влиянии, которое эта торговая культура оказывала на включение Китая в мировую систему экономических связей. Более того, можно предположить, что развитие исследуемой автором деловой культуры в немалой степени связано с активизацией китайских внешнеэкономических связей сегодня. Во всяком случае, к таким выводам можно прийти исходя из изложенного в книге исторического материала. Как отмечает автор, «Великий чайный путь шаньсийских купцов полностью отражает грандиозность обменов китайского народа с зарубежными странами на современном этапе и представляет превосходный дух деловой культуры китайского народа, воплощенный торговцами Шаньси» (с. 240).

Заключение

Известное изречение кочевников гласит: «Можно прожить три дня без еды, но без чая не прожить и дня». Рассматриваемая в статье книга в полной мере следует этому тезису, будучи пропитанной искренней любовью и уважением к чайной культуре и чаю — не просто товару, но продукту-символу, тесно связанному с судьбой китайского народа и страны. Яркие описания китайской чайной культуры, культуры чаепития в степных районах, русской культуры потребления чая усиливают исследовательскую составляющую работы, в какой-то степени придает занимательности чисто научным выводам, формулируемым автором. Книга представляет собой не просто сухое научное исследование, но крайне интересное и местами эмоциональное изложение увлекательной истории чая — в этом смысле прочитать ее стоит хотя бы поэтому.

Безусловно, чай и его история представляют собой важный элемент мягкой силы Китая, потому определенный пафос рассматриваемой монографии был неизбежен как в Китае, так и за рубежом. Неслучайно предыдущая книга автора была переведена на английский язык [Liu Zaiqi, 2020b]. Вполне вероятно, что будет переведено и рассматриваемое исследование. Однако трудно отрицать, что Великий чайный путь стал символом и основой масштабного экономического взаимодействия, которое в свою очередь стимулировало культурный диалог и взаимопроникновение культурных практик и идей между народами, вовлеченными в чайную торговлю. Масштабное экономическое взаимодействие и специфика продукта породили необычную торговую культуру и стимулировали развитие социальных связей. Безусловно, это способствовало и определенному сближению России и Китая, как экономическому, так в не меньшей степени и социально-культурному.

Таким образом, второе исследование Лю Цзайци о Великом чайном пути получилось даже более комплексным, чем первое. В своей новой книге автор разбирает взлеты и падения Великого чайного пути, обращает внимание на истори-

ческий вклад и духовные ценности купечества провинции Шаньси, излагает историческое происхождение и развитие Великого чайного пути и его идейную связь с современной инициативой «Один пояс, один путь». В книге подчеркивается важность традиционного пути чайной торговли как исторического, делового, торгового и культурного маршрута для сегодняшнего построения бизнеса в этом регионе, создания экономического и культурного коридора Китай-Монголия-Россия и соединения различных стратегий внутреннего развития в целях содействия международному сотрудничеству. Хотя некоторые аналитические выводы книги представляются небесспорными, содержащийся в ней междисциплинарный подход к изучению феномена Великого чайного пути и оригинальные идеи представляют безусловную научную ценность и вызывают интерес. Книгу, несомненно, можно рекомендовать как специалистам по истории российско-китайских отношений, так и просто интересующимся рассматриваемой исторической эпохой и ее влиянием на современность.

本文是2019年国家社科重大项目“‘万里茶道’茶业资料搜集整理与研究”（项目编号19ZDA179）的阶段性成果。

Библиографический список

Го Ю. Чайная торговля между Китаем и Россией в XVIII—XIX вв. в Кяхте и создание российской культуры чая // Современная научная мысль. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chaunaya-torgovlya-mezhdu-kitaem-i-rossiyev-v-xviii--vv-v-kyah-te-i-soz-danie-rossiyskoy-kultury-chaya> (дата обращения: 16.09.2023).

Кросс Р.А. Великий чайный путь и формирование идентичности на примере городов Иркутска и Ханькоу // Вестник Пермского университета. История. № 3 (30). 2015. С. 128—134.

Лю Ц. Чайная торговля между Китаем и Россией // Теория и практика общественного развития. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chaunaya-torgovlya-mezhdu-kitaem-i-rossiyev> (дата обращения: 16.09.2023).

Миллер Г.Ф. О первых российских путешествиях и посольствах в Китай // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие, 1755.

Мушкалов С.М. Томск на Великом чайном пути: малоизвестные страницы истории / Сибирское наследие: истоки, деятельность, наследие. Материалы Третьей всероссийской конференции. Томск, 2019. С. 185—187.

Радищев А.Н. [Письмо о Китайском торге] / Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1938—1952. Т. 2 (1941). С. 3—35.

Се Е., Апрелькова В.В. Великий чайный путь: вызовы и возможности для российского приграничья (на примере Забайкальского края) // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2017. № 1. С. 47—47.

Соколов А.И. Чай и чайная торговля в Российской империи в XIX — начале XX в. // автореферат дис. ... кандидата исторических наук. М., 2010. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004604325?ysclid=lm9yb6i9i101571942> (дата обращения: 16.09.2023)

Шаронова В.Г. Русские торговые дома и фабрики в южных провинциях Китая — форпосты русско-китайской торговли (1870 г. — первое десятилетие XX в.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. № 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-torgovye-doma-i-fabriki-v-yuzhnyh-provintsiyah-kitaya-forposty-russko-kitayskoy-torgovli-1870-g-pervoe-desyatiletie-xx-v> (дата обращения: 16.09.2023).

References

Go, Yu. (2020). Chaynaya trgovlya mezhdru Kitayem i Rossiye v XVIII—XIX vv. v Kyakhte i sozdaniye rossiyskoy kul'tury Chaya [Tea Trade between China and Russia in the 18th-19th centuries in Kyakhta and the Creation of Russian Tea Culture]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*, No 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chaynaya-torgovlya-mezhdru-kitaem-i-rossiey-v-xviii--vv-v-kyakhte-i-sozdanie-rossiyskoy-kul'tury-cha-ya> (accessed: 16.09.2023). (In Russian).

Kross, R.A. (2015). Velikiy chaynyy put' i formirovaniye identichnosti na primere gorodov Irkutsk i Khan'kou [The Great Tea Road and the Formation of Identity Using the Example of the Cities of Irkutsk and Hankou]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*, No. 3 (30). Pp. 128—134. (In Russian).

Lyu, Ts. (2009). Chaynaya trgovlya mezhdru Kitayem i Rossiye [Tea trade between China and Russia]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chaynaya-torgovlya-mezhdru-kitaem-i-rossiey> (accessed: 16.09.2023). (In Russian).

Miller, G.F. (1755). O pervykh rossiyskikh puteshestviyakh i posol'stvakh v Kitay [About the first Russian Travels and Embassies to China]. *Ezhemesyachnyye sochineniya, k pol'ze i uveseleniyu sluzhashchiye*. (In Russian).

Mushkalov, S.M. (2019). Tomsk na Velikom chaynom puti: maloizvestnyye stranitsy istorii [Tomsk on the Great Tea Route: Little-known Pages of History]. *Sibirskoye nasledie: istoki, deyatelnost', nasledie. Materialy Tret'yey vserossiyskoy konferentsii*. Tomsk. Pp. 185—187.

Radishchev, A.N. (1941). Pis'mo o Kitayskom torge [Letter about the Chinese trade]. Radishchev A.N. (1938—1952). *Polnoye sobraniye sochineniy* [The complete works]. M.-L.: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, Vol. 2. Pp. 3—35. (In Russian).

Se, E., Aprelkova, V.V. (2017). Velikiy chaynyy put': vyzovy i vozmozhnosti dlya rossiyskogo prigranich'ya (na primere Zabaykal'skogo kraya) [The Great Tea Road: challenges and opportunities for the Russian border region (using the example of the Trans-Baikal Territory)]. *Aziatsko-tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo*, No. 1. Pp. 47—47. (In Russian).

Sharonova, V. G. (2019). Russkiye trgovyye doma i fabriki v yuzhnykh provintsiyakh Kitaya — forposty russko-kitayskoy trgovli (1870 g. — pervoye desyatiletie XX v.) [Russian trading houses and factories in the southern provinces of China — outposts of Russian-Chinese trade (1870 — the first decade of the 20th century)]. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'*, No. 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-torgovye-doma-i-fabriki-v-yuzhnykh-provintsiyah-kitaya-forposty-russko-kitayskoy-torgovli-1870-g-pervoe-desyatiletie-xx-v> (accessed: 16.09.2023). (In Russian).

Sokolov, A.I. (2010). Chay i chaynaya trgovlya v Rossiyskoy imperii v XIX — nachale XX v. // avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk [Tea and tea trade in the Russian Empire in the 19th — early 20th centuries // abstract of dissertation. ... Ph.D. in History]. M URL: <https://search.rsl.ru/record/01004604325?ysclid=imm9y6ci9i101571942> (accessed: 16.09.2023). (In Russian).

* * *

Liu, Zaiqi. (2020b). *Hubei and the Tea Road*. San Jose, CA: Horizon Research Publishing.

Liu, Zaiqi 刘再起. (2018). *Hubei yu zhong e wanli chadao 湖北与中俄万里茶道 [Hubei and China-Russia Wanli Tea Ceremony]*. Beijing: People's Publishing House. (In Chinese).

Liu, Zaiqi 刘再起. (2020a). *Jin shang yu wanli chadao 晋商与万里茶道 [Shanxi Merchants and the Wanli Tea Ceremony]*. Beijing: People's Publishing House. (In Chinese).

Поступила в редакцию: 02.09.2023. Received: 2 September 2023.

Принята к публикации: 05.10.2023. Accepted: 5 October 2023.